

Глава 77. Юность в весеннем одеянии (23)

Призрачные узоры, усилившиеся после трибуляции Вэй Фэна, двигались с невероятной скоростью. Цзян Гу, запечатавший все свои меридианы и даньтянь для защиты Сердца Дао, не мог противостоять этим холодным, липким чёрным нитям, проникавшим под кожу и оплетавшим его тело. Массивные крылья сомкнулись вокруг них, погружая всё в абсолютную тьму.

В этом мраке пара ледяных белых глаз оказалась пугающе близко. Цзян Гу слышал тяжёлое дыхание Вэй Фэна, чувствовал его жаркое присутствие. Влажный кончик языка осторожно, почти робко коснулся мочки его уха. Не встретив сопротивления, существо осмелело, подавшись ближе и с силой втягивая его запах.

Цзян Гу уловил едва заметный аромат, но в следующее мгновение тёмно-зелёная слизь прожгла тонкую ткань его одежды, обжигая кожу нестерпимой болью.

Вэй Фэн опустил взгляд и неторопливо, с каким-то первобытным удовлетворением, слизал выступившую жидкость, оставляя на обнажённой белой коже глубокие багровые следы.

Цзян Гу холодно изучал окружающую обстановку. Призрачные узоры полностью блокировали его меридианы и даньтянь, не оставляя ни малейшей возможности пошевелиться. Если он высвободит духовную энергию, ему придётся открыть меридианы и даньтянь, а это неизбежно подвергнет его Сердце Дао атаке — слишком высокая цена. Он управлял способностями белоглазого призрачного лика раньше и знал, что Вэй Фэн, убивший нескольких мастеров стадии Великого Совершенства, без труда убьёт и его.

Грязное, уродливое создание бесцеремонно прижалось влажным носом к уголку его губ. Цзян Гу хотел сказать что-то, но Вэй Фэн перехватил его руку и приложил к своему уху.

Тёплый, мягкий пушистый мех ощущался чужеродно на фоне жуткого облика существа.

Этот знакомый тактильный образ мгновенно исказил лицо Цзян Гу гневом.

— Моё... такое же мягкое, как у него, — Вэй Фэн с железной хваткой сжимал запястье своего хозяина. В хриплом голосе звучала отчаянная зависть, которая странным образом переплеталась с жалобной мольбой.

Кости запястья Цзян Гу уже были раздроблены; если бы не божественное оружие, укрепляющее его скелет, сейчас его рука представляла бы собой месиво из раздавленной плоти.

— Потрогай... точно такое же, — Вэй Фэн упрямо пытался заставить его погладить своё ухо, но пальцы Цзян Гу лишь безвольно лежали на нём, не проявляя ни малейшего намерения ласкать. Бесчисленные призрачные узоры проникли в ладонь Цзян Гу, пытаясь управлять движениями его руки. Зависть Вэй Фэна превратилась в безумную ярость, смешанную с невыносимой обидой, и его голос наполнился гневом: — Погладь!

Цзян Гу холодно усмехнулся: — С чего ты решил, что достоин? Мерзкая тварь.

Чудовище перед ним застыло, а его жуткие белые глаза вдруг покраснели от непролитых слёз. Вэй Фэн ощупал свои чудовищные бараньи рога, затем коснулся холодных чешуек, покрывавших лицо, пока призрачный узор не хлестнул по тыльной стороне его ладони. Он не мог видеть своё обличье, и в отчаянии принялся изучать свои крылья, уродливый хвост,

покрытый склизкими чешуйками. Казалось, во всём его теле только украденные белоснежные пушистые уши можно было назвать прекрасными.

Вэй Фэн оскалил четыре клыка, прорывавшихся сквозь губы, и зарычал: — Я не уродливый!

Цзян Гу смотрел на него с невозмутимым презрением. Очевидно, что существо не восстановило рассудок, а в состоянии безумия стало ещё глупее. Он лишь слегка изогнул губы в насмешливой улыбке.

— Я не уродливый! — Вэй Фэн мгновенно впал в ярость. Вместе с бесчисленными призрачными узорами он бросился на Цзян Гу, окутанный убийственным намерением.

Цзян Гу резко оборвал призрачные узоры, впившиеся в его руку, блокировал клыки предплечьем, а другой рукой стремительно сложил печать, прижав большой палец к центру груди Вэй Фэна. Он снял печать со своей духовной энергии и, прежде чем призрачные узоры успели проникнуть в его Сердце Дао, коснулся даньтяня Вэй Фэна, находя оставленную им метку духовной печати Красного Феникса.

Вокруг внезапно воцарилась тишина.

Вэй Фэн уже отбросил его руку в сторону, его клыки почти касались губ Цзян Гу. Тёмно-зелёная слюна стекала с клыков, скользя по подбородку Цзян Гу к кадыку, следуя его дыханию под плотно застёгнутый воротник, прожигая ткань до пепла и обнажая гладкую линию ключицы.

Грязная слизь на белоснежной коже выглядела особенно отвратительно, словно святотатство.

Взгляд Вэй Фэна горел лихорадочным огнём, но он оказался обездвижен, не в силах даже вздрогнуть. Ему оставалось лишь яростно пожирать глазами каждый дюйм обнажённой кожи Цзян Гу, дыша тяжело и жадно, как хищник: — Ты... мой...

Он произнёс ещё несколько неразборчивых слов, которые Цзян Гу не расслышал, сосредоточенный на изгнании мерзких липких призрачных узоров из своего тела. Благодаря связи с самим Вэй Фэном, он наконец обнаружил несколько нитей, проникших в его даньтянь ранее. Сияющий золотом даньтянь уже был испещрён серо-чёрными следами — очевидно, именно поэтому он ощущал боль в даньтяне, когда Вэй Фэн тайно манипулировал им.

Цзян Гу нахмурился, полностью уничтожив эти узоры, затем тщательно очистил свой изначальный дух, даньтянь и меридианы духовной энергией несколько раз, прежде чем медленно поднять голову.

Он одарил Вэй Фэна едва заметной улыбкой: — А у тебя действительно есть некоторый талант.

Вэй Фэн, недовольный тем, что его творения изгнаны из тела хозяина, попытался снова направить призрачные узоры, легко преодолевая наложенные ограничения. Но в момент, когда он почти освободился, Цзян Гу схватил его за горло и с сокрушительной силой швырнул в свод ледяной пещеры.

Прежде чем Вэй Фэн успел опомниться, меч Чисюэ беспощадно отсек его бараний рог. Вэй Фэн взвыл от боли, яростно вырвавшись из оков заклинания, и кинулся на Цзян Гу, выставив когти.

К удивлению Цзян Гу, отрубленный рог начал восстанавливаться с невероятной скоростью.

Вэй Фэн двигался стремительно. Несмотря на молниеносное отступление Цзян Гу, тот оставил на его плече три глубокие раны. В следующий миг Вэй Фэн возник за его спиной, а призрачные узоры, сопровождаемые тёмным благоуханием, обрушились подобно лавине. Цзян Гу непроизвольно вдохнул, и его лицо слегка изменилось.

Аромат благовония "Радостных Снов".

Он задержал дыхание, пытаясь вытеснить ядовитый запах, но Вэй Фэн атаковал без передышки. Крылья, хвост и призрачные узоры белых глаз использовались с выверенным мастерством, непрерывно стремясь сломить бесстрастное Сердце Дао Цзян Гу.

Цзян Гу пришлось временно отложить проблему с благовонием и сосредоточиться на противостоянии Вэй Фэну. Приёмы божественного ястреба-кита, используемые Вэй Фэном, Цзян Гу сам преподавал ему, как и технику владения мечом, и даже способы использования белоглазого призрачного лика он лично демонстрировал. Кроме возросшей скорости и силы, всё остальное он знал наизусть.

Он быстро нашёл решение.

Используя меч Чисюэ и шпильку Гоучэнь, он создал формацию, прочно удерживающую Вэй Фэна, затем направил верёвку Отделяющего Огня к красной нити на шее Вэй Фэна, надёжно связав его изначальный дух. Цзян Гу закрыл все свои эмоции, и лишённые "обоняния" призрачные узоры, растерянно зависли вокруг, не зная, куда двигаться дальше.

Подчинение Вэй Фэна потребовало немало времени. Одежды Цзян Гу были изодраны слюной и когтями в клочья, но его выражение оставалось холодным и высокомерным. Он обмотал красную нить вокруг окровавленной ладони и вступил в формацию, с высоты глядя на Вэй Фэна, чьё тело было накрепко пригвождено ко льду.

Это нечеловеческое создание, покрытое ранами, словно с него содрали кожу, поймав взгляд хозяина, с трудом подняло голову. Хвост яростно бил по льду, а клыки оскалились в вызывающем жесте.

Трёхфутовая ледяная игла безжалостно пронзила его плавник, прибывая хвост к полу.

Вэй Фэн издал мучительный вопль, но, заметив приближение Цзян Гу, отчаянно забился в попытке вырваться.

Цзян Гу опустил на одно колено перед ним, одной рукой сжимая его затылок, а другой прижав два сложенных пальца к его лбу: — Свидетельствую перед Небом и Землёй, всеми богами и бессмертными, тремя душами и семью духами, изначальным духом и сознанием дантяня, мой ученик Вэй Фэн склоняется в мольбе: если не сейчас — то когда?!

Вэй Фэн забился ещё яростнее, призрачные узоры почти полностью покрыли его тело, а белые глаза грозили разорваться. Через мгновение он вновь обрёл облик стройного юноши, мечась между человеческой и чудовищной формами. Вскоре красная нить на его шее начала трещать, а пронзившие его ледяные шипы разлетелись вдребезги с такой силой, что Цзян Гу едва не разжал хватку.

Цзян Гу нахмурился, вливая больше духовной энергии в его лоб, но неожиданно Вэй Фэн рванулся вперёд, повалив его на спину и вдохнув в его рот и нос концентрированное благовоние "Радостных Снов".

Поперхнувшись ароматом, Цзян Гу не прекратил передачу духовной энергии. Вынужденный призвать оружие небесного ранга для усиления воздействия, он повысил голос до крика: — Вэй Фэн! Вернись немедленно!

Юноша, нависший над ним, мгновенно замер. Призрачная маска белых глаз растаяла, хвост и крылья исчезли без следа. Он глубоко вздохнул, потрясённо глядя на Цзян Гу.

Не теряя времени, Цзян Гу быстро начертил печати на теле Вэй Фэна, запечатывая несколько важных точек. Только когда последний призрачный узор исчез, он наконец прекратил свои действия.

Он холодно приподнял веки, глядя на распластавшегося на нём юношу: — Слезь с меня.

Вэй Фэн застыл на месте.

Цзян Гу, с изодранными одеяниями, лежал под ним, его белоснежная кожа покрыта яркими, вызывающе-красными отметинами и ранами. И всё же он смотрел холодно и властно, его аура ошеломляла, а благовоние вокруг было настолько густым, что почти ядовитым — недосыгаемый, неземной, возбуждающий желание... осквернить.

Пересохшими губами Вэй Фэн судорожно сглотнул, его разум внезапно опустел, оставив лишь вспыхнувшее вожеление.

Цзян Гу замер на мгновение, осознав природу этого "нечто".

Его лицо потемнело, и, несмотря на истощённую духовную энергию, он с силой оттолкнул юношу.

Вэй Фэн врезался в ледяную стену и рухнул вниз, кашляя кровью. Он попытался подняться, но его плечо придавила безжалостная нога.

Он перевернулся под давлением, и нога Цзян Гу теперь упиралась в его горло. Ледяной голос прозвучал над ним: — Пришёл в себя?

Вэй Фэн лежал на обжигающе-холодной поверхности, с трудом кашляя: — Учи... учитель.

Но Цзян Гу не смягчился: — Куда ты спрятал Линь Фэйбая?

— Я... не помню, — Вэй Фэн схватил его за лодыжку, затем потянулся к его рукаву, хрипло взмолившись: — Учитель, я правда не помню.

— После трибуляции совсем обнаглел, — Цзян Гу ощутил, как рука на его лодыжке из хватки превратилась в поглаживание, с какой-то непонятной фамильярностью. Нахмурившись, он убрал ногу и рывком поднял юношу с земли, пронзая его холодным взглядом: — Я могу спасти тебя, могу убить, или же превратить в безмозглое чудовище, способное только убивать. Спрашиваю в последний раз: где Линь Фэйбай?

Вэй Фэн оскалился в ухмылке: — Учитель, тебя совсем не волнует Чисюэ?

— Он и так был мёртв. Ничего важного, — Цзян Гу сильнее сжал его шею, от чего раздался треск ломающихся костей. — Говори.

Это сильно напомнило Вэй Фэну "Чжоу Хуаймина", каким он его помнил.

С трудом переводя дыхание, он не отрывал взгляда от Цзян Гу: — Значит ли это... что когда-нибудь, после моей смерти, ты так же отзовёшься и обо мне?

Цзян Гу раздражённо отметил, что после трибуляции тот стал ещё болтливее: — Ты мой ученик, с чего бы тебе сравнивать себя с каким-то духовным зверем?

Глаза Вэй Фэна просияли, и он спешно, с неуклюжим энтузиазмом, обхватил руку Цзян Гу: — Правда?

Цзян Гу прищурился. Этот негодяй явно притворялся — теперь, скорее всего, даже сломанная шея не убьёт его.

Цзян Гу не удостоил его ответом, но Вэй Фэн, игнорируя почти сломанную шею, бросился к нему. Цзян Гу мгновенно отпустил его и уклонился, оставив Вэй Фэна обнимать воздух. За спиной Цзян Гу уже формировались острые ледяные шипы, готовые пронзить жизненные точки Вэй Фэна.

— Учитель, Линь Фэйбай здесь, — Вэй Фэн склонил голову, роясь в поясной сумке хранения, и достал мешочек для духовных зверей, а затем ещё несколько мешочков для хранения. С виноватым видом он протянул их: — И вот это тоже... должно быть твоё.

Цзян Гу принял вещи, проверил содержимое и убедился, что Линь Фэйбай действительно был внутри. Глядя на тело Вэй Фэна, которое прежде было разбито, но уже восстановилось, он спросил: — Каков теперь уровень твоей культивации?

По его оценке, консервативно говоря, Вэй Фэн должен был достичь как минимум стадии Преобразования Духа или Очищения Пустоты, возможно, даже выше.

Но выражение лица Вэй Фэна вдруг стало пустым, а затем приняло крайне знакомый Цзян Гу вид — обычно такое тупое, испуганное и виноватое выражение появлялось, когда он не справлялся с учебными заданиями.

И действительно, Вэй Фэн опустил голову, тихо пробормотав: — Учитель, не знаю почему, но я... кажется, вернулся на стадию Тренировки Ци.

— Очищение Пустоты тоже неплохо... — Цзян Гу уже начал кивать, но замер, его взгляд внезапно заострился. — Что ты сказал?

Вэй Фэн съёжился, даже жар в нижней части живота, который никак не проходил, словно замер. Но, взглянув на изорванные одежды Цзян Гу и россыпь красных отметин на его коже, он почувствовал, как жар возвращается с новой силой. Из-за его тонкой одежды это вот-вот стало бы очевидным, поэтому он, не задумываясь, бухнулся на колени перед Цзян Гу.

Прижав руки к коленям, он, едва не плача, произнёс: — Когда громовая трибуляция ударила со всех сторон, я потерял сознание, а очнувшись, обнаружил, что моя культивация вернулась на стадию Тренировки Ци. Я... я боялся, что ты будешь ругать меня, поэтому тайно нашёл место, богатое негативной энергией, думая подпитать призрачные узоры. Но вдруг потерял сознание и... и очнулся уже в таком состоянии.

Цзян Гу не сдержал смешка, теперь глядя на этого идиота с откровенной неприязнью: — Что ты скрываешь?

— А? — Вэй Фэн растерянно проследил за его взглядом и, заметив, куда тот направлен,

мгновенно залился краской, заикаясь: — Н-ничего не с-скрываю.

Видя такое смущение, Цзян Гу взмахнул мечом Чисюэ, пронизанным духовной энергией, безжалостно отбросив руки Вэй Фэна и заставив его выпрямиться: — Если посмеешь утаить артефакт...

Внезапно вся просторная ледяная пещера погрузилась в тишину, а затем наступило мёртвое молчание.

— Учи-учитель, это из-за благовония "Радостных Снов", что использовал Цзян Линь. Я случайно проглотил много его и оно скопилось внутри, а теперь вырвалось наружу, — видя, как вокруг Цзян Гу сгущается убийственное намерение, Вэй Фэн в панике поднял руки: — Клянусь Небесным Путём, у меня к тебе нет никаких...

Он невольно покосился на красную отметину на талии Цзян Гу, и в его памяти против воли вспыхнуло воспоминание, как он лизал эту кожу. Хотя в тот момент он едва осознавал себя, ощущение и тепло кожи Цзян Гу запечатлелись в памяти с пугающей яркостью.

Выражение Цзян Гу становилось всё холоднее: — Продолжай. Никаких — что?

Вэй Фэн поднял руки, облизнул пересохшие губы и, заставив себя отвести взгляд, искренним тоном произнёс: — У меня к учителю совершенно нет недостойных наме...

Грохот!

Снаружи ледяной пещеры раздался мощный раскат грома, словно само небо стремилось покарать лжеца.

Вэй Фэн чуть не расплакался: — Учитель, это всё благовоние "Радостных Снов", оно ещё не выветрилось.

Ярость Цзян Гу обратилась в холодную усмешку.

<http://bllate.org/book/13687/1212676>